

Национальная безопасность / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Ермакова Э.Р. — Проблема чрезмерного неравенства как преграда реализации функций социального государства (на примере Приволжского федерального округа) // Национальная безопасность / nota bene. – 2023. – № 5. DOI: 10.7256/2454-0668.2023.5.68978 EDN: JMUVMQ URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68978

Проблема чрезмерного неравенства как преграда реализации функций социального государства (на примере Приволжского федерального округа)

Ермакова Эка Ревазиевна

ORCID: 0000-0001-8464-9605

кандидат экономических наук

доцент кафедры теоретической экономики и экономической безопасности, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва

430004, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Мордовская, 35, 195, кв. 78

✉ eka-tsulaya@yandex.ru

[Статья из рубрики "Внутренние угрозы и контрмеры"](#)

DOI:

10.7256/2454-0668.2023.5.68978

EDN:

JMUVMQ

Дата направления статьи в редакцию:

14-11-2023

Дата публикации:

25-11-2023

Аннотация: Необходимость сглаживания региональной дифференциации в России является краеугольным камнем обеспечения экономической безопасности государства, а также эффективности реализации политики пространственного развития и социально-экономической политики. Финансовая несостоительность двух третей регионов России указывает на низкое раскрытие их экономического потенциала и является одной из причин полярно разного уровня жизни в субъектах федерации. Региональная дифференциация уровней социально-экономического развития и внутрирегиональное неравенство по доходам населения становятся ограничениями на пути реализации функций социального государства. Целью работы является определение масштабов региональной дифференциации по уровню жизни (на основе анализа монетарных показателей) в пределах Приволжского федерального округа, а также детерминация внутрирегиональных уровней социально-экономического неравенства. Объектом исследования является феномен неравенства как антипод критерия социального государства. Предмет исследования – параметры социально-экономического неравенства по доходам населения регионов Приволжского федерального уровня.

Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе к изучению феномена неравенства как ограничителя целевой функции социального государства. В процессе работы применены общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, единство исторического и логического), а также специальные методы экономической науки (функциональный анализ). Результаты исследования и научная новизна. 1. Через критерий социально-экономического неравенства автор предлагает детерминировать степень дистанцирования общества от практического воплощения идеи социального государства, определяя состояние равенства в качестве синего маркера социального государства, а чрезмерное неравенство – красным маркером социального государства. 2. В работе представлен анализ уровня социально-экономического неравенства регионов Приволжского федерального округа, который доказывает чрезмерную неравномерность развития регионов, сопряженных исторически, географически, но, к сожалению, столь неоднородных с точки зрения монетарных параметров. 3. По мнению автора, одним из пусковых механизмов решения проблемы социально-экономического неравенства должны стать социальные лифты, снижающие степень дистанцирования от синего маркера социального государства. 4. Оценив проблему социально-экономического неравенства как комплексную и глубокую, автор видит корень ее решения не столько в применении отдельных инструментов социальной и перераспределительной политики, сколько в структурных преобразованиях экономики.

Ключевые слова:

социальное государство, маркеры социального государства, социально-экономическое неравенство, равенство возможностей, региональная дифференциация, уровень жизни, доходы населения, перераспределительная политика, структурная политика, социальный лифт

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования РФ (код научной темы FZRS-2023-0008) в рамках государственного задания ФГБОУ ВО «МГУ им. Н. П. Огарёва»*Funding: This work is financially supported by the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, grant number FZRS-2023-0008*

ВВЕДЕНИЕ

Статьей 7 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) закреплено сущностное понимание социального государства, как института, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека.

Часто трактовку категории социального государства связывают с критерием равенства возможностей, как неотъемлемого элемента справедливости. Однако идеологическое восприятие равенства как параметра социального государства имеет разные акценты. С позиции консерваторов имеет значение равенство возможностей (в том числе материальных) для различных слоев населения (что достигается с помощью перераспределительного, а иногда и уравнительного механизма); либеральная доктрина сосредотачивает свое внимание на равенстве возможностей к доступу образовательных, медицинских и иных социальных благ; социал-демократия позиционирует равенство шансов вспомогательным средством достижения главной цели – социального равенства [1]. Поэтому параметр практической реализации равенства возможностей (по сути своей являющийся целевой функцией социального государства) может считаться одним из маркеров функционирования социального государства (в данной работе определим его как синий маркер).

Неравенство, характерное для неидеального (искаженного, деформированного) состояния социально-экономической системы, тоже выполняет в некотором роде функцию (красного) маркера социального государства, определяя величину дистанцирования общества от заданного параметра равенства. В связи с этим данная статья будет посвящена определению глубины неравенства населения регионов Приволжского федерального округа по доходам, как наиболее очевидного, статистически детерминированного и порождающего неравенство социальных возможностей.

Сразу оговоримся, что феномен социально-экономического неравенства имеет сложную природу не только экономического, но и юридического, исторического, политического, идеологического характера [2]. Как уже было сказано, мы сосредоточимся на экономических проявлениях выбранного маркера функционирования социального государства.

Сама природа рыночных отношений, составляющих основу современной экономической системы России, предполагает конкурентное начало любого экономического взаимодействия, результатом чего становится объективное «справедливое неравенство» или нормальное (стимулирующее развитие) неравенство, как его определили российские ученые [3]. Рыночные принципы экономического развития предопределили отказ от уравнительного распределения социальных услуг и смещение объема потребляемых благ в группу материально обеспеченного населения [4]. Помимо этого, переход на рыночные начала функционирования экономики в нашей стране происходил форсировано, а несовершенство распределительного механизма национального благосостояния породило избыточное (или тормозящее развитие) социально-экономическое неравенство [5], основой которого стало дистанцирование населения с трудовым доходом от населения, имеющего доходы от капитала [6].

Причины и проявления социально-экономического неравенства многоголики. Нельзя примитизировать проблему, сведя ее изучение к противопоставлению бедных и богатых, а анализ – к изучению отдельных страт общества. Каждая страта имеет свои

собственные характеристики, возможности и ограничения, а также маркеры социальной стратификации. Ученые выделяют несколько групп маркеров социальной стратификации, одна из которых напрямую сопряжена с уровнем дохода, который обеспечивает соответствующий уровень потребления статусных благ [7]. В связи с этим рассмотрим неравенство в распределении доходов в качестве отправной точки расслоения и социального дистанцирования.

МЕТОДОЛОГИЯ И НАУЧНАЯ НОВИЗНА ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель работы состоит в определении масштабов региональной дифференциации по уровню жизни (на основе анализа монетарных показателей) в пределах Приволжского федерального округа, а также детерминация внутрирегионального уровня социально-экономического неравенства.

Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе к изучению феномена неравенства как ограничителя целевой функции социального государства. В процессе работы применены общенаучные методы (анализ и синтез, индукция и дедукция, единство исторического и логического), а также специальные методы экономической науки (функциональный анализ).

Объектом исследования является феномен неравенства как антипод критерия социального государства. Предмет исследования – параметры социально-экономического неравенства по доходам населения регионов Приволжского федерального уровня.

Научная новизна исследования:

1. Равенство и неравенство (по монетарному критерию) детерминированы в качестве маркеров социального государства.
2. Определено место регионов Приволжского федерального округа в интегральном рейтинге социально-экономического развития.
3. Проблема избыточного социально-экономического неравенства макрорегиона оценена как комплексная и глубокая, инструментами ее искоренения является согласованная и подчиненная единным целям и задачам совокупность инструментов перераспределительной социальной и структурной политик государства.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Изучаемая совокупность субъектов федерации представлена регионами Приволжского федерального округа, социально-экономическое положение которых крайне неоднородно, о чем свидетельствует разброс мест в рейтинге регионов России (рисунок 1).

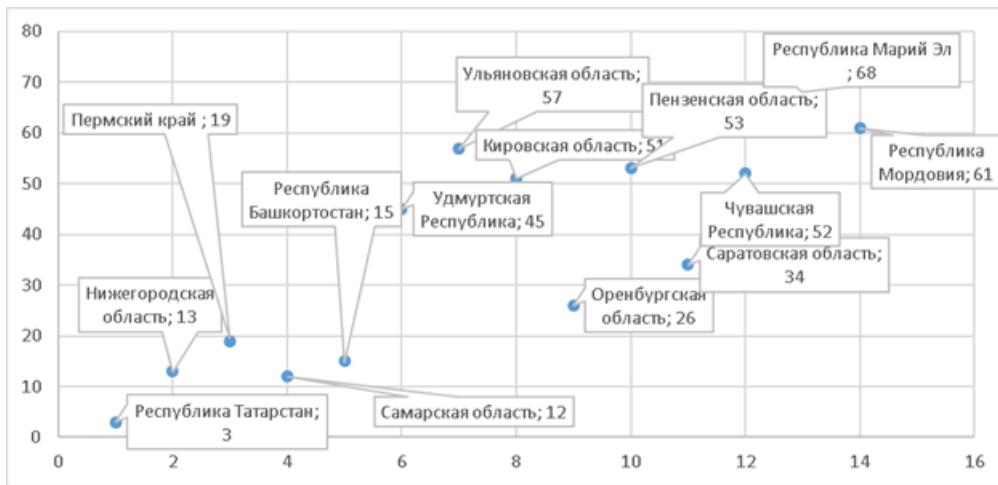

Рисунок 1 – Место регионов ПФО в интегральном рейтинге социально-экономического развития за 2022 г. (по версии РИА-рейтинга)

В числе субъектов изучаемой совокупности есть как регион-лидер (Республика Татарстан), входящий в топ-5 регионов России по уровню социально-экономического развития, так и регионы-аутсайдеры (Республика Мордовия и Республика Марий Эл – 61 и 68 места из 85 возможных). Оренбургская, Саратовская области занимают серединные позиции в рейтинге. Самарская, Нижегородская области близки к десятке лидеров (12 и 13 места соответственно). Республика Башкортостан и Пермский край имеют сравнительно хороший рейтинг относительно таких регионов ПФО, как Кировская, Ульяновская, Пензенская области.

Таким образом, можно констатировать, что по интегральному показателю социально-экономического развития наблюдается поляризация регионов ПФО на регионы-лидеры (Республика Татарстан, Самарская и Нижегородская области) и регионы, располагающиеся во второй половине рейтинга среди всех субъектов федерации (Республика Мордовия и Республика Марий Эл, Чувашская и Удмуртская Республики, Кировская, Ульяновская, Пензенская области). Отметим, что количество регионов-аутсайдеров внутри ПФО в 2,5 раза превышает количество регионов-лидеров рейтинга социально-экономического развития. Вполне очевидно, что последние являются центром притяжения трудовых ресурсов и существенно опережают регионы-аутсайдеры и по численности населения и по величине денежных доходов (Рисунок 2).

Рисунок 2 демонстрирует, что 9 из 14 субъектов ПФО располагаются в хвосте рейтинга регионов России по денежным доходам на душу населения (Удмуртская Республика на 62 месте, Ульяновская область – на 64 месте, Кировская, Оренбургская, Пензенская области располагаются на 66, 67, 68 позициях соответственно, Саратовская область на 71 месте). Регионами с самым низким денежным доходом на душу населения в ПФО стали республики Чувашия, Марий Эл, Мордовия (79, 80, 81 места соответственно из 85 возможных). Такая ситуация не способствует решению проблемы закрепления молодых специалистов в перечисленных регионах ПФО и становится причиной отрицательного миграционного сальдо у них. В свою очередь, низкие денежные доходы ограничивают потребительских спрос населения данных регионов, что отрицательно сказывается на деловой активности в этих субъектах федерации.

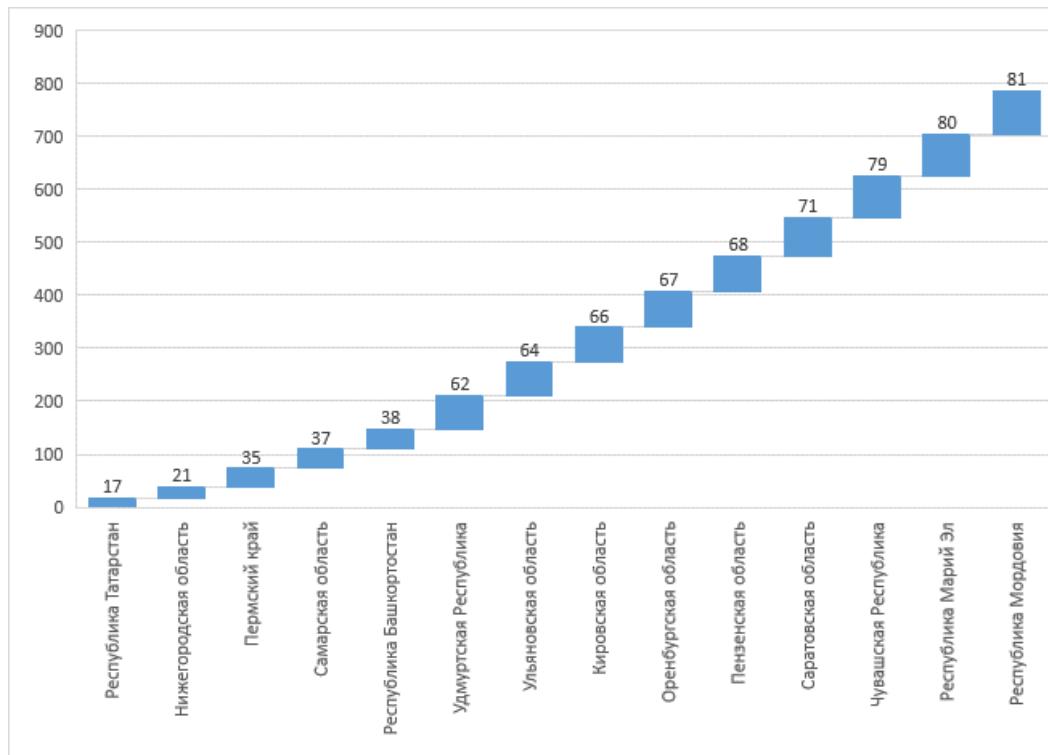

Рисунок 2 - Место региона ПФО в списке субъектов РФ по денежным доходам на душу населения (по версии РИА-рейтинга)

На рисунке 3 представлены значения среднедушевого, модального, медианного доходов, а также границы бедности в регионах ПФО в сравнении со среднероссийскими значениями.

	Среднедушевой денежный доход в месяц, руб.	Модальный среднедушевой доход, руб.	Граница бедности, руб.	Медианный доход, руб.
Республика Башкортостан	36044,3	17739,0	11838	28 457,8
Республика Марий Эл	25683,4	14791,9	11777	21 368,6
Республика Мордовия	25855,5	14253,2	11033	21 200,2
Республика Татарстан	46239,4	22325,9	11532	36 275,3
Удмуртская Республика	31169,2	18569,5	12434	26 227,1
Чувашская Республика	26874,5	15387,8	11800	22 316,2
Пермский край	36782,4	18672,3	13093	29 342,2
Кировская область	29902,8	18003,5	12934	25 249,9
Нижегородская область	42725,8	20233,9	12352	33 308,3
Оренбургская область	29165,0	16032,1	11764	23 891,2
Пензенская область	29799,4	16638,7	11612	24 538,3
Самарская область	37440,0	19228,7	13192	29 982,9
Саратовская область	29653,8	15565,7	11503	23 920,8
Ульяновская область	30682,9	17170,5	12473	25 284,7
РФ	45429,8	20430,7	13545	34 806,0

Рисунок 3 – Доходы населения субъектов ПФО в 2022 г.

Мы видим, что только в Республике Татарстан фактические значения всех видов доходов превышают среднероссийские значения. В остальных регионах ПФО среднедушевые денежные доходы ниже среднероссийского значения на 20-35%, модальный доход на 5-20% ниже, чем в среднем по России, а отрицательный отрыв в медианном доходе достигает 37%.

Таким образом, можно говорить о том, что внутри ПФО существует поляризация регионов

по критерию денежных доходов населения – ярко выражен один регион (Республика Татарстан), ситуация в котором более благополучна, чем в среднем по России. Выделяются четыре региона с доходами близкими к среднероссийским значениям, хоть и немного ниже этого рубежа, - Самарская, Нижегородская область, Пермский край и Республика Башкортостан. В большинстве регионов ПФО (девяти) доходы на четверть-треть ниже, чем в среднем по стране.

Интересно, что по показателю «доля населения с доходами ниже среднедушевого в регионе» лидирует Республика Татарстан (63,6%). Учитывая тот факт, что этот регион занимает первое место в ПФО по среднедушевым денежным доходам, такая позиция по вышеупомянутому показателю свидетельствует о глубокой поляризации населения по доходам внутри региона. При этом состояние крайней бедности (нищеты) в этом регионе характерно только для 5% населения, что почти в 2 раза лучше, чем в целом по России (где доля населения с доходами ниже прожиточного минимума составила 9,8% в 2022 г., Рисунок 4).

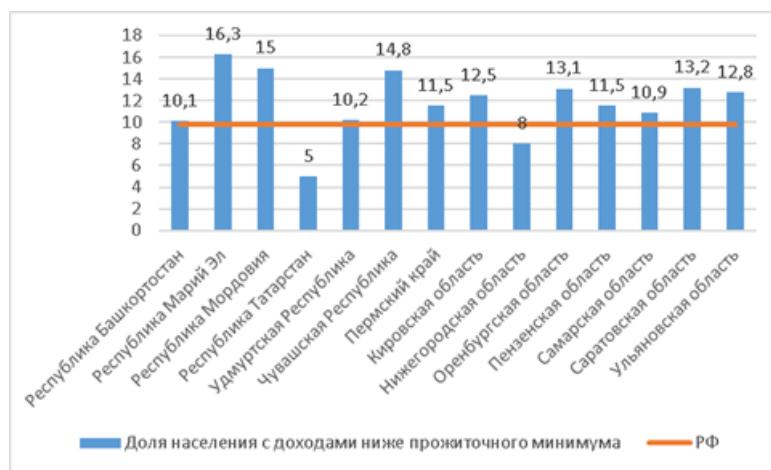

Рисунок 4 – Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума в субъектах ПФО в 2022 г., %

В Нижегородской области также фиксируется приемлемый уровень бедности в 8% (что ниже научно обоснованного порога, который составляет 10%). В остальных регионах уровень бедности превышает как среднероссийское значение, так и порог. Максимальное значение уровня бедности в Республике Марий Эл – 16,3% населения имеют доходы ниже прожиточного минимума. То есть в Марий Эл уровень бедности в 3,3 раза выше, чем в Республике Татарстан. Такая ситуация не благоприятствует гармоничному пространственному развитию: внутри федерального округа формируется центр притяжения рабочей силы, молодых специалистов, в то время как другие регионы страдают от кадрового голода, обусловленного низким уровнем заработных плат и, как следствие, низким уровнем жизни.

Целесообразно рассмотреть также структуру доходов населения (в среднем для ПФО она отображена на Рисунке 5).

Рисунок 5 – Структура доходов населения ПФО в 2022 г., %

В разрезе регионов ПФО население таких субъектов как Ульяновская и Кировская области, республики Марий Эл, Чувашия, Мордовия свыше 30% доходов получают в качестве социальных выплат, что говорит о крайне низком уровне жизни и недостаточности трудового дохода. Социальные выплаты в доходах жителей Республики Татарстан занимают только 18,2%; у них высоки прочие нетрудовые (доходы от собственности, капитала, предпринимательской деятельности) и трудовые (теневые) доходы – 34,2%. В то время как у жителей Пензенской области, Удмуртской, Чувашской республик и Республики Мордовия доля аналогичных доходов не превышает 15-17% совокупного дохода.

Проведенный анализ доходов населения в регионах ПФО подтверждает тезис о неравномерности развития исторически и географически сопряженных регионов и отсутствии равных возможностей реализации трудового потенциала в регионах (разрывы в показателях доходов велики, поэтому можно говорить об ограничениях реализации трудового потенциала в регионах-аутсайдерах). Примечательно, что ярко выраженное лидерство по изученным параметрам имеет только один регион (Республика Татарстан). Четыре региона (Республики Удмуртия и Башкортостан, Нижегородская и Самарская области) имеют приемлемое положение, тянутся за лидером. К сожалению, количество регионов со значительными отрицательными отклонениями показателей от базы сравнения существенно выше (5-9 в зависимости от параметра).

Обратимся теперь к традиционным показателям неравенства, которые характеризуют неравномерность распределения доходов внутри самих регионов.

Рисунок 6 демонстрирует, что наибольшее значение показателей неравенства распределения доходов зафиксированы в «богатых» регионах, тех, что на предыдущем этапе анализа выглядели наиболее благополучно.

Так, разрыв между 10% самого богатого и 10% самого бедного населения (коэффициент фондов) в Нижегородской области составляет 12,7 раз, в Республике Татарстан 12,3 раза, в Республике Башкортостан 11,9 раз. В этих же регионах максимальные значения децильного коэффициента (соотношение минимальных доходов 10% наиболее обеспеченного населения и максимальных доходов 10% наименее обеспеченного населения) и коэффициента Джини (коэффициента концентрации доходов). Возникает вопрос о справедливости распределения доходов внутри «благополучных» регионов. Вероятнее всего, те самые нетрудовые доходы (доходы от собственности, капитала), доля которых весома у перечисленных субъектов федерации, формируют почву для имущественного и доходной дифференциации общества внутри самого региона.

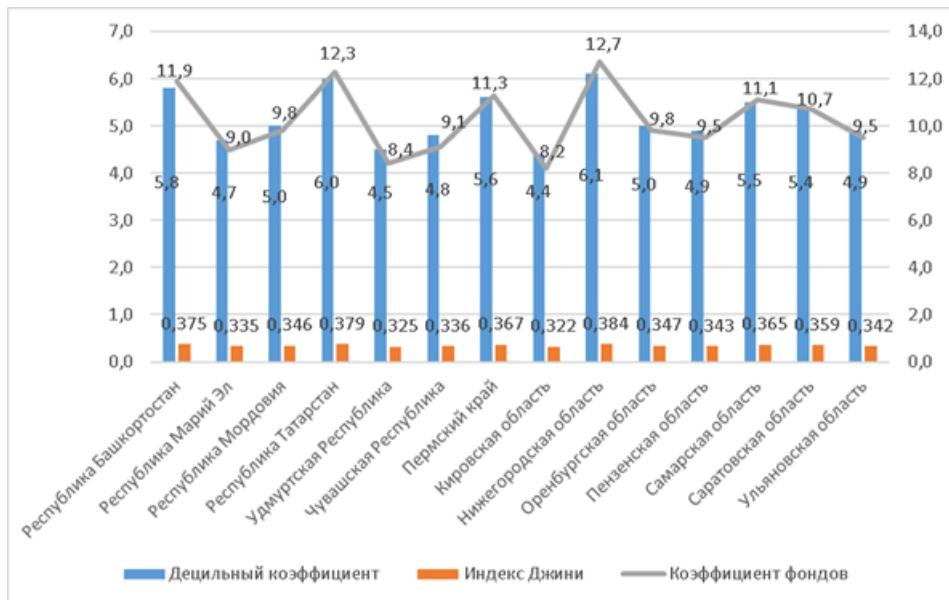

Рисунок 6 - Показатели неравенства доходов в регионах ПФО, 2022 г.

В регионах с низким уровнем жизни (по монетарному критерию) и высоким уровнем бедности – Чувашской и Удмуртской республиках, Республике Мордовия, Пензенской, Кировской, Ульяновской областях показатели неравенства не столь высоки. Индекс Джини варьируется в диапазоне 0,322-0,346, децильный коэффициент не превышает 5, а максимальное значение коэффициента фондов у этих регионов 9,8.

Если бы наш анализ не начался со сравнительного анализа абсолютных величин дохода в регионах и интегрального рейтинга их социально-экономического развития, относительно невысокие показатели неравенства могли бы навести на ложный вывод о социальном благополучии в этих регионах. Однако, принимая во внимание все изученные региональные параметры, напрашивается вывод о том, что сверхбогатые в этих регионах не настолько богаты, как в «благополучных» регионах, а высокий уровень бедности в них подчеркивает, что неравенство здесь имеет свою крайнюю форму проявления – нищету.

Наглядно распределение доходов между квинтильными группами населения в ПФО в целом, а также в Кировской и Нижегородской областях (как в регионах с наиболее и наименее равномерным распределением доходов соответственно показано на рисунке 7).

Очевидно, что регионы, благополучные с точки зрения абсолютных показателей дохода и результатов экономической деятельности, сталкиваются в неменьшем количеством проблем, чем депрессивные регионы и регионы-аутсайдеры. Дело в том, что проблемы развития внутри этих двух групп регионов имеют разный характер – первым необходимо снизить чрезмерное, избыточное неравенство в доходах населения (способное привести к социальным и политическим кризисам), а вторым – повысить уровень жизни и создать благоприятные условия для экономической активности. И те, и другие регионы далеки от синего маркера равенства возможностей (реализации, дохода, доступа к социальным благам и проч.) в социальном государстве: одни – в силу поляризации и глубокой стратификации общества, другие – в силу нехватки финансовых ресурсов.

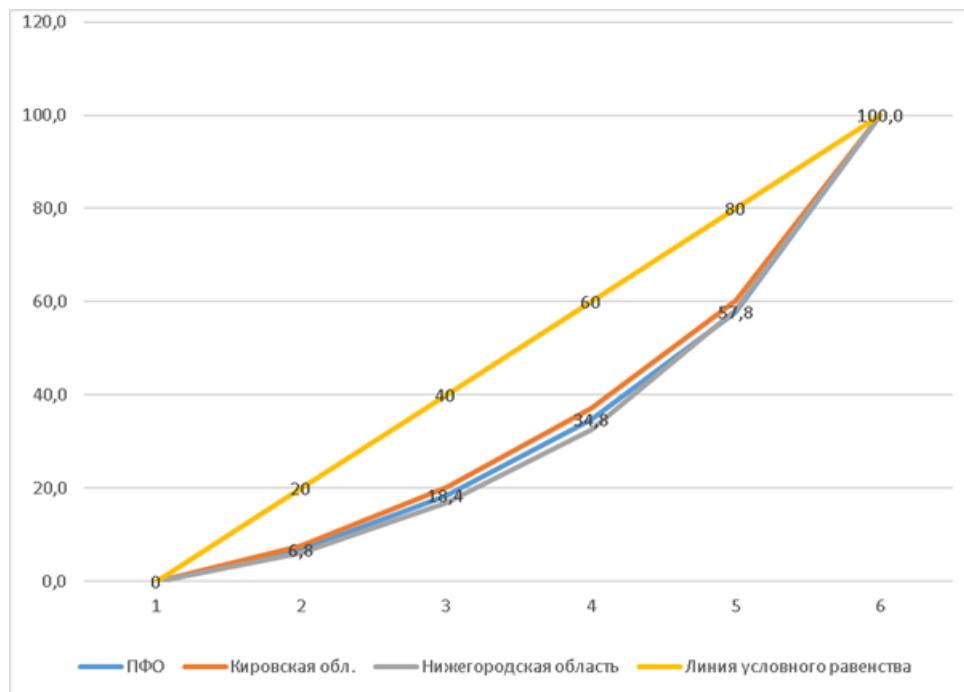

Рисунок 7 – Кривые Лоренца ПФО, Кировской и Нижегородской областей по состоянию на 2022 г.

ВЫВОДЫ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

В числе перманентных маркеров социального государства необходимо выделить равенство социальных возможностей, обеспечиваемое эффективными инструментами управления в стране (перераспределительной политикой, политикой занятости, доходов населения, активной социальной политикой, работающими социальными лифтами). Препятствием для обеспечения равенства социальных возможностей является глубокая стратификация общества, избыточное неравенство населения по доходам и богатству, неравномерность пространственного развития.

Проведенный анализ подчеркнул ярко выраженную поляризацию субъектов федерации внутри Приволжского федерального округа: так 9 из 14 административных единиц макрорегиона во второй части рейтинга регионов России по денежным доходам на душу населения, только 1 регион (Республика Татарстан) входит в пятерку лидеров. Примечательно, что и по иным изученным монетарным показателям (денежные доходы населения, уровень бедности, показатели неравенства доходов населения) наблюдается аналогичная ситуация.

В макрорегионе один субъект федерации (Республика Татарстан) представляет наиболее благоприятные условия жизни с точки зрения условий труда, уровня дохода, и обеспечивает широкие возможности реализации человеческого потенциала. Логично, что Республика Татарстан стала центром притяжения как трудовых, так и финансовых ресурсов в ПФО.

Наибольшее количество субъектов федерации в макрорегионе являются непривлекательными с точки зрения условий оплаты труда, уровня жизни населения, обеспечения равенства возможностей самореализации (Республика Мордовия, Республика Марий Эл, Республика Чувашия, Пензенская обл., Ульяновская обл. и др.). Всего несколько регионов (Нижегородская обл., Республика Башкортостан и отчасти Самарская область) имеют крепкие позиции в рассмотренных рейтингах, но в то же время они отличаются максимальными показателями неравенства населения по доходам

внутри них самих.

Такая региональная неоднородность способствует усилинию дальнейшей стратификации общества и территории (бедные беднеют, богатые богатеют), что, в свою очередь, несет риски социального и политического характера.

Ученые предлагают различные механизмы сглаживания социально-экономического неравенства и устранения неравномерности развития регионов. Существует мнение, что поляризация регионов будет усиливаться в будущем и что значение некрупных несырьевых неинновационных регионов России будет сведено к роли сателлитов регионов-лидеров (полюсов роста) [\[8\]](#). В таком случае основой роста регионов-сателлитов станут инфраструктурные обслуживающие отрасли. Согласно данной теории вместе с ростом региона-лидера произойдет и улучшение условий и показателей развития и в регионе-сателлите. Данная стратегия реалистична, но, на наш взгляд, удаляет регион от приближения к синему маркеру социального государства.

Проблему дифференциации населения по доходам традиционно принято решать через перераспределительный механизм [\[9\]](#) и/или активную социальную политику [\[10\]](#). Есть мнение ученых, с которыми мы солидарны, что проблему социально-экономического неравенства и территориальной дифференциации сложно решить, используя только инструменты перераспределительной и социальной политики [\[11\]](#). Первая в долгосрочной перспективе может демотивировать трудовую и предпринимательскую деятельность, а прямые финансовые потоки, направленные на материальную поддержку граждан, способны расставить «ловушку бедности». Мы ни в коем случае не утверждаем, что нужно отказаться от этих инструментов, а лишь говорим об их недостаточности для решения глубинной, имеющей затяжной характер проблемы.

Решение проблемы региональных диспропорций развития, на наш взгляд, кроется в разработке и проведении принципиально новой структурной политики, направленной на диверсификацию и демонополизацию экономики [\[13\]](#). Импульс от изменения структуры экономики в долгосрочной перспективе отразится и на уровне доходов населения, и на социальной сфере.

В числе инструментов решения проблемы социально-экономического неравенства (помимо упомянутого перераспределительного механизма) особо выделим пусковые механизмы социальных лифтов, которые работают даже при сохраняющемся расслоении общества по доходам.

Именно социальные лифты обеспечивают справедливость и равенство возможностей доступа к социальным благам и рынку труда при сохраняющейся несправедливости в распределении доходов. Пусковыми механизмами социальных лифтов могут стать качественное бесплатное образование (в части повышения квалификации или профессиональной переподготовки), высокотехнологичные рабочие места, социальные контракты, развитие малого предпринимательства и проч. Функция создания этих пусковых механизмов и институциональной среды работы социальных лифтов отводится государству.

С сожалением приходится констатировать, что модный на сегодняшний день тренд Lifelong learning (обучение через всю жизнь) ложится финансовым бременем на самого работника: работодатели практически не финансируют подготовку и переобучение своих сотрудников (что отрицательно сказывается и на производительности труда, и на его оплате). Об этом свидетельствует структура затрат российских организаций на своих

сотрудников. Так, доля расходов организаций на профессиональное обучение своих работников составляет всего 0,2% в структуре затрат на оплату труда в 2021 г. Государство, как социальный институт, гарантирует всеобщий доступ к бесплатному общему образованию, но системной политики по предоставлению возможности профессиональной подготовки или переподготовки в соответствии новыми требованиями современного рынка труда не проводится. По нашему мнению, к решению данной задачи важно подключить не только административные и финансовые механизмы государства, но и институт социальной ответственности бизнеса.

Библиография

1. Роик В. Д. Экономика возможностей: потребности, интересы, шансы: монография / В. Д. Роик. М.: Издательство Юрайт. 2023. 498 с.
2. Шевяков А. Ю. Измерение экономического неравенства / А. Ю. Шевяков, А. Я. Кирута. М.: Лето. 2002. 316 с.
3. Шевяков А.Ю. Неравенство, экономический рост и демография: неисследованные взаимосвязи / А.Ю. Шевяков, А.Я. Кирута. М.: М-Студио. 2009. – 192 с.
4. Становление государства благосостояния и перспективы социального государства в России. Реалии и проекты: монография. / под. общ. ред. А. И. Лапина. Спб.: Реноме, 2019. 232 с.
5. Ермакова Э.Р. Социально-экономическое неравенство как следствие несовершенства процессов перераспределения // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2018. – Т. 14, № 7. – С. 1235 – 1250.
6. Пикетти Т. Краткая история равенства. М.: Издательство АСТ, 2023. – 384 с.
7. Границы и маркеры социальной стратификации России XVII–XX вв.: векторы исследования : монография / под ред. Д. А. Редина. СПб.: Алетейя. 2018. – 722 с.
8. Ахметов Т. Р., Новоселова О. В., Трофимчук Т. С. Развитие регионов России в условиях дестабилизирующих факторов внешней среды (на примере санкционной политики стран Запада): Коллективная монография. – Уфа: ИСЭИ УФИЦ РАН, 2022. – 254 с.
9. Пикетти Т. Капитал в XXI веке. Пер. с франц. М.: Ад Маргинем, 2015.592 с.
10. Агангебян А. Г. О приоритетах социальной политики. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС. 2020. – 512 с.
11. Сухарев О.С. Макроэкономическая политика : неравенство, бедность и рост. М.: URSS, сор.;2023.238 с.
12. Комбаров М.А. Масштабы неравномерности пространственного развития России и пути их снижения // Экономическая безопасность. 2021. Том 4. № 2. С. 209–226.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предмет исследования. Исходя из названия статья должна быть посвящена проблеме чрезмерного неравенства как препятствию реализации функций социального государства (на примере Приволжского федерального округа). Статья, в целом, соответствует заявленной теме, но отдельные фрагменты статьи требуют усиления и уточнения, о чем будет сказано ниже в соответствующих пунктах рецензии.

Методология исследования базируется на анализе, синтезе данных, последующей по результатам их обработки дедукции. Ценно, что автор использует графический метод представления полученных результатов исследования.

Актуальность исследования базируется на соответствии темы статьи национальным целям развития Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденным Указом Президента России. Со стороны широкого круга лиц существует запрос на исследования, посвященные решению проблемы неравенства в Российской Федерации.

Научная новизна частично присутствует. Её можно связать с результатами исследования, указывающими на место регионов Приволжского федерального округа в интегральном рейтинге социально-экономического развития. Ряд суждений автора имеют потенциал формирования научной новизны в случае наполнения обоснованиями и демонстрации отличия от тех исследований, что уже подготовлены по рассматриваемым вопросам.

Стиль, структура, содержание. Стиль изложения научный. Структура статьи автором не выстроена, что стало следствием сбивчивости изложения, а также отсутствия важных компонентов (например, в части обсуждения полученных результатов и обоснования рекомендаций по решению выявленных проблем, формированию дальнейших направлений исследования). Ознакомление с содержанием статьи позволяет сделать вывод о том, что автором поднимаются крайне важные для Российской Федерации вопросы, но приводимые тезисы требуют обоснования. В частности, утверждается, что "Пусковыми механизмами социальных лифтов могут стать качественное бесплатное образование, высокотехнологичные рабочие места, социальные контракты, развитие малого предпринимательства и проч.". В настоящее время нет бесплатного образования? В настоящее время отсутствуют высокотехнологичные рабочие места? В настоящее время инструмент социального контракта не используется для решения проблемы бедности населения? Было бы интересно изучить опыт применения в Российской Федерации данных "пусковых механизмов", указать на существующие проблемы и сформулировать пути решения.

Библиография. Библиографический список состоит из 12 наименований. В тексте статьи автор ссылается на Конституцию Российской Федерации, но в списке литературы данный источник своего отражения не нашёл.

Апелляция к оппонентам. Несмотря на сформированный автором список источников, обсуждения полученных результатов с другими авторами не осуществлено. При доработке статьи следует обратить внимание на решение данной проблемы. Качественное устранение данного замечания усилить уровень научной новизны и значительно расширит потенциальную читательскую аудиторию.

Выводы, интерес читательской аудитории. С учётом всего вышесказанного заключаем о том, что статья подготовлена на крайне важную тему, требует содержательной доработки. При условии проведения качественной доработки статья может быть опубликована, так как в данном случае она будет представлять интерес читательской аудитории, которая ожидает появления качественных научных публикаций по заявленной теме.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена изучению проблемы чрезмерного неравенства, которая рассматривается в как преграда реализации функций социального государства на примере Приволжского федерального округа.

Методология исследования базируется на междисциплинарном подходе к изучению феномена неравенства как ограничителя целевой функции социального государства, применении общенаучных методов: анализа и синтеза, индукции и дедукции, единстве исторического и логического в исследовании, а также функционального анализа.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что параметр практической реализации равенства возможностей, по сути являющийся целевой функцией социального государства, может считаться одним из маркеров функционирования социального государства, коим и является наша страна в соответствии с Конституцией РФ.

Заявленная в статье научная новизна авторами сформулирована в трех пунктах: во-первых, равенство и неравенство (по монетарному критерию) детерминированы в качестве маркеров социального государства; во-вторых, определено место регионов Приволжского федерального округа в интегральном рейтинге социально-экономического развития; в-третьих, проблема избыточного социально-экономического неравенства макрорегиона оценена как комплексная, инструментами ее искоренения является совокупность инструментов перераспределительной, социальной и структурной политик государства.

Структурно в статье выделены следующие разделы: Введение, Методология и научная новизна исследования, Результаты исследования, Выводы и предложения, библиография. Во введении обоснована актуальность темы исследования, в следующем разделе сформулирована его цель, изложены использованные подходы и методы исследований, объект и предмет, а также элементы научной новизны. При изложении результатов исследования показаны места регионов Приволжского федерального округа в интегральном рейтинге социально-экономического развития за 2022 г., а также их позиции в списке субъектов РФ по денежным доходам на душу населения, отражены доходы населения субъектов рассматриваемого федерального округа, а также доля населения с доходами ниже прожиточного минимума, проведён анализ структуры доходов населения округа и показателей неравенства доходов в регионах. Авторы приходят к выводу о том, что в макрорегионе Республика Татарстан представляет наиболее благоприятные условия жизни с точки зрения условий труда, уровня дохода, и обеспечивает широкие возможности реализации человеческого потенциала, а наибольшее количество регионов являются непривлекательными с точки зрения условий оплаты труда, уровня жизни населения, обеспечения равенства возможностей самореализации. В числе инструментов решения проблемы социально-экономического неравенства помимо перераспределительного механизма в публикации особо выделяются пусковые механизмы социальных лифтов, которые работают даже при сохраняющемся расслоении общества по доходам.

Библиографический список включает 12 источников – публикации российских и зарубежных авторов по теме статьи. В тексте имеются адресные ссылки на библиографические источники, что подтверждает наличие апелляции к оппонентам.

Из дискуссионных моментов можно отметить, что рисунок 3 по сути своей является таблицей со встроенными микрографиками – вряд ли стоит позиционировать этот элемент как рисунок.

Рецензируемый материал соответствует направлению журнала «Национальная

безопасность / nota bene», может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию.